

Ни один мальчишка не станет спорить со своей разозлившейся матерью, и Ци Ань не был исключением.

Если не брать в расчет Ци Цзинь, то даже родная мать Ци Аня в повседневной жизни казалась мягкой и нежной, но стоило ей разгневаться, как она превращалась в настоящую мать-дракониху.

— Совсем от рук отбился, а? Наврал мне, будто едешь путешествовать с У Се, а сами вы в итоге забрались прямо в гробницу.

— Ай-яй-яй, больно, больно, больно! — Ци Ань потер покрасневшее ухо и сдвоенным, исполненным правоты голосом заявил: — Я тогда сказал, что отправлюсь с ним на экстремальное исследование опасных мест. Кто же виноват, что древняя гробница не считается опасным местом?

— То есть ты с самого начала подменял понятия, да? Я же говорила, что не хочу, чтобы вы с братом шли по этому пути. Почему ты меня не слушаешь?

— Матушка-императрица, во-первых, не будем забывать, что я всю жизнь живу в Цзюмыне. Даже если мы ничего не станем делать, посторонние никогда не поверят, что мы абсолютно чисты, потому что от нашей принадлежности к семье Ци из Цзюмыня никуда не деться.

— Не заставляйте же нас, в самом деле, порывать с семьей Ци, как это сделал старший из семьи У? По-моему, тот старший братец из семьи У тоже не такой уж чистенький.

— К тому же, если смотреть на вещи открыто, у семьи Ци есть всего два наследника — я и мой брат. Если мы действительно порвем все связи, то в будущем в Цзюмыне просто не останется семьи Ци.

Ци Ань вел свой логичный и стройный анализ, а заметив, что выражение лица Ци Цзинь слегка колеблется, продолжил давить... нет, то есть продолжил воздействовать на нее чувствами и убеждать разумными доводами.

— Чжан Цилин и Черный Бродяга тоже можно сказать наполовину наши наставники, к тому же старик передал моему брату все секреты своего искусства прорицания, а я — ученик Эр Юэхуна. Пройти по светлому пути под лучами солнца и остаться при этом чистенькими — задача не из легких.

— Я знаю, чего вы боитесь, и понимаю, в каком трудном положении вы оказались. Но когда вы составляли свой план, вы думали о том, сможет ли он увенчаться успехом, если полагаться исключительно на У Се?

Ци Цзинь долго молчала. С самого рождения Сяо Аня она замечала в этом ребенке нечто

необычное.

При первой же встрече Черный Бродяга показал, как сильно дорожит этим младшим, и даже делил с ним еду и кров, пока Сяо Ань не исполнилось десять лет, и лишь после этого они перестали жить вместе.

Она тайком спрашивала у отца о судьбе Сяо Аня, но тот произнес лишь восемь иероглифов: рожденный со знанием, человек необычайной судьбы.

Он даже велел ей не слишком строго контролировать мальчика, а про Ци Юэна добавил, что тот с самого рождения создан для роли его преемника, и посоветовал ей не забивать себе голову лишними заботами.

В итоге оба ребенка росли окруженные всеобщей любовью семьи Ци, да к тому же Дедушка Се очень благоволил и к Сяо Юэну, и к Сяо Аню.

Ци Цзинь не то чтобы не думала о том, как уберечь детей от ненужных контактов с Цзюмынем, но раз отец велел ей не проявлять излишней подозрительности, ей оставалось лишь подчиниться.

Однако она никак не ожидала, что младший сын будет настолько прекрасно осведомлен обо всех делах Цзюмыня. Неужели Черный Бродяга выложил ребенку абсолютно всё?

— Сяо Ань, скажи мне, каковы твои истинные планы? Откуда ты всё это знаешь?

Прижав его к стенке, потребовала ответа Ци Цзинь. В конце концов, Чэнь Вэньцзинь делилась с ней планами, но откуда об этом мог узнать шестнадцатилетний подросток?

— Как-то раз я играл в прятки в доме семьи У и заснул. А когда проснулся, услышал разговор У Саньсина и его отца. Я услышал только половину, а остальное выяснил за последние годы с помощью собственных расследований. Сложив всё воедино, я и понял нынешнее положение Цзюмыня.

Не мог же Ци Ань признаться, что знает всё благодаря знакомству с сюжетом? Пришлось прибегнуть к первому попавшемуся оправданию.

В тот день мать и сын беседовали очень долго, и в конце концов Ци Цзинь согласилась на любые авантюры Ци Аня при одном условии: что бы он ни делал, это не должно угрожать его собственной безопасности.

А что было потом? Потом Ци Ань отправился промышлять грабежом гробниц вместе с Черным Бродягой.

Ци Ань делал это исключительно ради того, чтобы собирать красивые вещицы, а всё, что не привлекало его взгляд, он целиком и полностью оставлял Черному Бродяге.

Кстати, стоит упомянуть: под заботливым присмотром У Се маленькая цилинька чувствовала себя весьма вольготно, хотя и сильно противилась купаниям, которые устраивал У Се. Впрочем, мыться самостоятельно она не могла, так что в конце концов была вынуждена смириться с помощью У Се.

На самом деле цилинь могла вернуться в человеческий облик уже через полмесяца, но Ци Ань подсыпал кое-что ей в еду, поэтому превращение всё не происходило.

Черный Бродяга на память сделал множество фотографий цилиня, и так продолжалось примерно с полтора года, пока в один прекрасный день, когда У Се всю предавался скуке, зная о необычайной сообразительности своего маленького оленёнка, он усадил его рядом с собой почитать книгу.

После привычной вспышки белого света У Се предстал перед голеньким спасителем.

Отвисшая челюсть У Се едва не сожгла его собственный процессор. Оленёнок, за которым он ухаживал больше года, обернулся оборотнем, да к тому же оказался его благотворителем!

Разве не обещали, что после образования новой страны никакой нечисти превращаться в людей не разрешается? У Се заподозрил, что видит сон, и изо всех сил уцепился за бедро, да так больно, что его лицо перекошилось от боли.

Когда Ци Ань вошел внутрь, перед его взором предстал облаченный в целые одежды Чжан Цилин, стоявший в стороне, и уставившийся на него с экзистенциальным ужасом У Се.

Бросив быстрый взгляд, он сразу понял, в чем дело.

Эх, первая трансформация всегда происходит нагишом, а со временем, когда научишься контролировать процесс, такого уже не будет.

Стоит отметить, что в свое время ему довелось разглядывать и Черного Бродягу. Если говорить честно, фигура у того была поистине великолепной, и кое-какие достоинства тоже впечатляли, хотя до его собственных идеальных пропорций тому всё же было чуть-чуть далеко.

В конце концов, по просьбе Чжан Цилина, он стер из памяти У Се воспоминания об участии в гробнице святой девы, оставив лишь уверенность в том, что тот просто вырастил ручного оленя, которого у него в итоге кто-то украл.

Время шло, и вот в томительном ожидании Ци Ань наконец встретил свой восемнадцатый день рождения.

Церемония совершеннолетия выдалась на редкость пышной, и все приглашенные гости знали, что сегодня будет объявлено имя будущего главы семьи Ци.

Публика проявляла огромный интерес к тому, кому именно достанется эта роль: Ци Юэн с университетских лет специализировался на археологии, а Ци Ань за последние два года успел громко заявить о себе, следуя по пятам за Черным Бродягой.

Ци Ань действительно очень долго ждал этого дня. Стоило власти над кланом официально перейти к его брату, как он смог бы смело и беззаботно пуститься во все тяжкие.

Гости расселись по местам, и Ци Лян постучал по микрофону: — Добро пожаловать, мы рады приветствовать всех собравшихся! Сегодня наши юные господа семьи Ци наконец вступили в самый важный момент своей жизни — церемонию совершеннолетия. Давайте поприветствуем их самыми бурными аплодисментами и пожелаем им, чтобы их дальнейший путь был легким и гладким!

Присутствующие дружно зааплодировали. Сделав жест рукой, призывающий к тишине, Ци Лян продолжил: — Полагаю, все вы знаете, что сегодняшний день ознаменован объявлением нового главы семьи Ци. А перед этим мы приглашаем на сцену главных виновников торжества для произнесения приветственной речи.

Сегодня Ци Ань был облачен в серый костюм, а Ци Юэн — в костюм цвета индиго. Оба молодых человека отличались красивой внешностью и непохожими друг на друга характерами, и вместе они смотрелись поистине великолепно.

Что же до речи, то Ци Ань решительно от нее отказался. Если самому Ци Ляну в роли ведущего было ни капли не стыдно, то самому Ци Аню становилось неловко от одной мысли об этом.

Обычную церемонию совершеннолетия превратили в какую-то свадьбу — как людям удавалось сдерживать смех и сохранять серьезные лица?

По мере того как мероприятие продвигалось шаг за шагом, наступил черед главного события — объявления нового главы.

Произнеся с воодушевлением долгую и пламенную речь, Ци Лян вдруг умолк, а Ци Юэн неожиданно перехватил микрофон и прямо заявил: — На самом деле вопрос о том, кто станет главой семьи, для нас с младшим братом не имеет никакого значения. И чтобы вы могли расслабиться и веселиться от души, я не буду тянуть интригу. Следующим главой семьи Ци станет... мой младший брат, Ци Ань.

Улыбка на лице внезапно упомянутого Ци Аня постепенно увяла, после чего он услышал слова брата: — А теперь позвольте моему младшему брату сказать вам пару слов.

Закончив говорить, Ци Юэн протянул микрофон Ци Аню.

<http://bllate.org/book/22438/2356867>